

Проблемы перевода реалий с арабского языка на
русский язык:

на примере романа Гамалы аль-Гитани

«Аз-Зейни Баракят»

إشكالية ترجمة الواقعيات من اللغة العربية إلى اللغة الروسية:
رواية "الزيني بركات" لجمال الغيطاني

Мухаммед Сайед Абдулла Сайед
Преподаватель русского языка
Кафедра славянских языков

د. محمد سيد عبدالله سيد عمار
مدرس اللغة الروسية - قسم اللغات السلافية
كلية الألسن - جامعة عين شمس

Резюме

Настоящая статья посвящена анализу средств передачи слов-реалий с арабского языка на русский язык. Материалом для исследования служит роман Гамаля аль-Гитани «Аз-Зейни Баракят» на арабском и русском языках.

Данная работа, затрагивающая проблемы передачи слов-реалий на русский язык, актуальна и своевременна в связи с расширением в последнее время культурных связей между различными странами. В данном исследовании мы попытались изложить разные взгляды по поводу классификации языковых реалий.

Настоящее исследование также посвящено изучению способов передачи реалий, во-вторых, констатированию наиболее удачных методов передачи слов-реалий на русский язык.

Проблемы перевода реалий с арабского языка на русский язык (на примере романа Гамалы аль-Гитани «Аз-Зейни Баракят»)

Ключевые слова: перевод, реалия, особенности и приемы перевода слов-реалий, реалии и термины, реалии и собственные имена.

Настоящая статья посвящена анализу средств передачи слов-реалий с арабского языка на русский язык. Материалом для исследования служит роман Гамалы аль-Гитани «Аз-Зейни Баракят» на арабском и русском языках. В настоящее время исследование приемов передачи реалий является распространенным подходом к изучению иностранных языков в культурологическом плане. Данная работа, затрагивающая проблемы передачи слов-реалий на русский язык, актуальна и своевременна в связи с расширением в последнее время культурных связей между различными странами.

Цель нашего исследования, во-первых, проанализировать способы передачи реалий, во-вторых, констатировать наиболее удачные методы передачи слов-реалий на русский язык.

О реалиях начали писать в 50-х годах. Многие ученые писали о реалиях как Л. Н. Соболев, Г. В. Чернов, Г. В. Шатков, М. П. Алексеева, А. В. Федоров, И. Рецкер, А. Е. Супрун и др. Они дали реалиям разные названия. Г.В.Чернов их назвал «безэквивалентной лексикой», а А.Е. Супрун их называет «экзотической лексикой» [5, с. 1].

Как известно, при переводе художественной литературы переводчик часто сталкивается с проблемой перевода реалий. Это приводит нас к необходимости раскрывать сущность понятия реалии.

Согласно словарным определениям, реалия - (от лат. *realis* - истинный - действительный, вещественный), предмет, вещь, а также факт, социальный процесс, явление, существующие в реальной

жизни. По С.И. Ожегову: Реалия – «это единичный предмет, вещь; то, что есть, существует» [12, с. 671].

В словаре лингвистических терминов под редакцией Д.Э. Розенталя и М.А. Теленковой отмечается, что «реалия-слово соотносится с предметами не непосредственно, а через промежуточную категорию, называемую референтом. Референт – это «предмет мысли, отражающий предмет или явление объективной действительности и образующий то понятное содержание, с которым соотносится данная языковая единица» [15, с. 363].

Реалии – это слова и выражения (устойчивые), «обозначающие существующие или существовавшие объекты и явления природного и социального континуумов той или иной национальной культуры. Такие слова-реалии относят к безэквивалентной лексике (т.е. не имеющей словарных эквивалентов в одном из сопоставляемых языков) и представляют значительный интерес при исследовании взаимодействия языка и культуры» [11].

Г.Д. Томахин определяет реалии как предметы, обозначаемые безэквивалентной лексикой, и коннотации, присущие словам в одном языке и отсутствующие или отличающиеся в словах другого языка [18].

Бархударов Л. С. описывает реалии как «слова, обозначающие предметы, понятия и ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке. Сюда относятся слова, обозначающие разного рода предметы материальной и духовной культуры, свойственные только данному народу» [1, с. 94].

С. Влахов и С. Флорин определяют реалии как слова и словосочетания, перевод которых требует особого подхода, так как

они представляют собой названия объектов, характерных для жизни, быта и культуры одного народа и чуждые другому. Слова-реалии не имеют точных соответствий (эквивалентов) в других языках [5, с.55].

Под реалиями в переводоведении понимают не только сами факты, явления и предметы, но и их названия. Понятия, отражающие реалии, носят национальный характер и относятся к категории безэквивалентной лексики [13]. По мнению В.Г. Костомарова и Е.И. Верещагина, под безэквивалентностью понимаются «те слова, которые не имеют точных аналогов в иной культуре, в ином языке. Они не имеют эквивалента за пределами языка, к которому они принадлежат» [3, с. 44].

Таким образом, на основании разных точек зрения ученых о сущности слов-реалий можно сделать вывод, что реалия – это слово или устойчивое словосочетание, обозначающее предметы материальной культуры. Реалия – это показатель колорита, национального своеобразия.

Под колоритом понимается – согласно мнению С. Влахова и С. Флорина- «та окрашенность слова, которую оно приобретает, благодаря принадлежности его референта -- обозначаемого им объекта -- к данному народу, определенной стране или местности, конкретной исторической эпохе, благодаря тому, что он, этот референт, характерен для культуры, быта, традиции, -- одним словом, особенностей действительности в данной стране или данном регионе, в данную историческую эпоху, в отличие от других стран, народов, эпох» [5, с. 105].

Следует отметить, что реалии отличаются от терминов. Так как реалии характеризуются следующими признаками:

- они широко употребляются в художественной литературе, и в средствах массовой информации;

- реалии – это общеупотребительные слова и словосочетания, характерны для культуры какого-нибудь народа.

А термины широко используются в сфере науки. Они являются наименованием каких-либо предметов и объектов. Термины распространяются после долгого применения этих предметов. То есть термины распространяются с распространением предметов. Они не связываются с культурами народов [11], [5].

Г.Д. Томахин расходится с В.Н. Комиссаровым и И.А. Крючко во взглядах. Так как вышеуказанный взгляд – согласно его мнению - не в полной мере учитывает психологические особенности современной эпохи, которая порождает значительное количество лексических единиц, обозначающих характерные для данной культуры реалии не только в сфере художественной литературы.

Г.Д. Томахин видит, что иногда сложно установить отличие некоторых языковых реалий от терминов, так как термины могут также соотноситься с уникальными референтами. Кроме того, они, так же как и языковые реалии, входят в лексикосемантическую систему литературного языка. Определенные различия можно установить и в этимологии: термины создаются большей частью искусственно для наименования тех или иных понятий и предметов, для чего иногда используются греческие и латинские морфемы. Реалии же возникают естественным путем, в результате народного словотворчества. Следовательно, реалии прочно связаны с бытом, историей и культурой народа [18].

Мы присоединяемся к мысли некоторых ученых о том, что по характеру и функции имена собственные очень похожи на реалии. Поэтому очень трудно дифференцировать реалии и имена собственные. С. Влахов и С. Флорин полагают, что многие из имен собственных могут быть реалиями. Поэтому очень трудно дифференцировать реалии и имена собственные, так как они обладают очень близкими чертами, которые в ряде случаев делают

почти невозможным их размежевание. То есть границы между некоторыми именами собственными и некоторыми реалиями иногда вовсе отсутствуют [5, с. 11-12].

К.А. Гудий считает, что «имена собственные не только выполняют функцию наименования, названия объекта, но и являются теми немногими словами, сама форма которых указывает на национальную принадлежность наименованного предмета мысли. Таким образом, собственные имена способствуют сохранению национального колорита оригинала в переводе» [6, с. 248].

В своей книге «непереводимое в переводе» болгарские ученые С. Влахов и С. Флорин изложили разные взгляды по поводу классификации языковых реалий. Они показали, что у некоторых ученых реалии делятся по разным признакам: по временным, семантическим, грамматическим, местным, фонетическим и прочим признакам.

У А.А. Реформатского реалии делятся по предметно-языковому принципу на следующие группы: 1) имена собственные, 2) монеты, 3) должности и обозначения лиц, 4) детали одежды и украшения, 5) пища и напитки, 6) обращения и титулы при именах [5, с. 47].

У Г. Д. Томахина реалии разделяются на две группы:

А) Ономастические реалии:

- 1) географические названия (топонимы), особенно имеющие культурно-исторические ассоциации;
- 2) антропонимы — имена исторических личностей, общественных деятелей, ученых, писателей, деятелей искусства, популярных спортсменов, персонажей художественной литературы и фольклора;

- 3) названия произведений литературы и искусства; исторические факты и события в жизни страны; названия государственных и общественных учреждений и многие другие;

Б) Реалии, обозначаемые апеллятивной лексикой:

- 1) географические термины, обозначающие особенности природно-географической среды, флоры и фауны;
- 2) некоторые слова (в том числе общеизвестные термины), относящиеся к государственному устройству, общественно-политической жизни страны, юриспруденции, военному делу, искусству, системе образования, производству и производственным отношениям, быту, обычаям и традициям, и другие [18].

Наиболее широкой и глубокой считается классификация слов–реалий, предложенная С.Влаховым и С. Флориним:

I. Предметное деление:

A. Географические реалии:

- 1) Названия объектов физической географии, в том числе и метеорологии;
- 2) Названия географических объектов, связанных с человеческой деятельностью;
- 3) Названия эндемиков.

Б. Этнографических реалий:

- **Быт:** 1) Пища, напитки; 2) Одежда (включая обувь, головные уборы и пр.); 3) Жилье, мебель, посуда и др.; 4) Транспорт (средства и "водители");
- **Труд:** 1) Люди труда; 2) Орудия труда; 3) Организация труда (включая хозяйство и т. п.);
- **Искусство и культура:** 1) Музыка и танцы; 2) Музыкальные инструменты и др.; 3) Фольклор; 4) Театр; 5) Исполнители; 6) Обычаи, ритуалы; 7) Праздники, игры; 8) Мифология; 9) Культы; 10) Календарь;

- **Этнические объекты:** 1) Этнонимы; 2) Клички; 3) Названия лиц по месту жительства;
- **Меры и деньги:** 1) Единицы мер; 2) Денежные единицы; 3) Просторечные названия тех и других.

В. Общественно-политические реалии

- **Административно-территориальное устройство:** 1) Административно-территориальные единицы; 2) Населенные пункты; 3) Детали населенного пункта

Органы и носители власти:

- **Общественно-политическая жизнь:** 1) Политическая деятельность и деятели; 2) Патриотические и общественные движения (и их Деятели); 3) Социальные явления и движения (и их представители); 4) Звания, степени, титулы, обращения; 5) Учреждения; 6) Учебные заведения и культурные учреждения; 7) Сословия и касты (и их члены); 8) Сословные знаки и символы;
- **Военные реалии:** 1) Подразделения; 2) Оружие; 3) Обмундирование; 4) Военнослужащие (и командиры)

II. Местное деление

А. В плоскости одного языка:

- 1) Свои реалии: а) Национальные; б) Локальные; в) Микрореалии
- 2) Чужие реалии: а) Интернациональные; б) Региональные;

Б. В плоскости пары языков:

- 1) Внутренние реалии
- 2) Внешние реалии

III. Временное деление

На основе временного критерия все реалии можно условно разделить в самых общих чертах на:

- 1) современные;
- 2) исторические [5, с. 49-64].

Исходя из разных классификаций слов-реалий, можно сделать вывод о том, что слова-реалии у многих ученых классифицируются по тематическому принципу.

Перевод реалий представляет определенную трудность, и связано это не столько с пониманием содержания оригинала, сколько с необходимостью поиска и нахождения лексических соответствий для слов и словосочетаний.

Как известно, при переводе происходит не просто замена одного языка другим. Перевод – это способ коммуникации между различными культурами. В.Н. Комиссаров пишет: «Перевод это сложный и многогранный вид человеческой деятельности...в действительности, в процессе перевода происходит не просто замена одного языка другим. В переводе сталкиваются различные культуры, разные личности, разные складывания мышления, разные литературы, разные эпохи, разные уровни развития, разные традиции и установки...В то же время в науке о переводе -- переводоведении -- могут выделяться культурологические, когнитивные, психологические, литературные и прочие аспекты» [8, с.10].

Трудность перевода реалий в основном заключается в отсутствии у носителей языка перевода обозначаемого реалией объекта (референта), то есть в отсутствии естественного готового эквивалента или аналога в виде слова или устойчивого словосочетания и переводчику всякий раз приходится создавать свой вариант перевода.

Однако раньше некоторые ученые, как А.В. Федоров, полагали, что отсутствие эквивалента не представляет большую проблему, так как «отсутствие точных и постоянных лексических соответствий ... не означает 1) ни возможности передать его смысл в контексте (хотя бы и описательно и не одним словом, а несколькими), 2) ни его непереводимости в будущем. История

каждого языка рассказывает о постоянных изменениях словарного состава в связи с постоянными изменениями в жизни общества» [19, с.125]. То есть нет такого слова, которое не могло бы быть переведено на другой язык, хотя бы описательно, т. е. распространенным сочетанием слов данного языка [5, с.79].

Следует отметить, что речь здесь не идет просто о возможности или невозможности передать смысл слова или устойчивого словосочетания, так как при переводе реалий надо передать не только их семантику, но и колорит (коннотацию) - ее национальную и историческую окраску [5, с. 80].

По мнению Г.Д. Томахина, национальная окраска литературного произведения часто выражается через национальные реалии. Чем ближе произведение по своей тематике к народной жизни, а по стилистике -- к фольклору, тем ярче проявляется его национальный колорит. Под колоритом понимается та окрашенность слова, которую оно приобретает благодаря принадлежности его денотата (обозначаемого им объекта) к данному народу, определенной стране или местности, конкретной исторической эпохе [18, с. 21].

О способах передачи реалий много написано. Пока не существует одного метода для передачи всех реалий. Ученые уже посвящали многие исследования изучению приемов передачи реалий, таковы известные книги А.В. Федорова, В.Н. Комиссарова, Л. С. Бархударова, С. Влахова, С. Флорина, Г.Д. Томахина и др.

Н.В.Комиссаров, Я.И Рецкер, В.И.Тархов выделяют четыре способа передачи «слов, не имеющих непосредственных лексических соответствий в русском языке»:

1. Передача при помощи переводческой транскрипции и транслитерации;
2. Передача при помощи калькирования;

3. Описательный перевод;
4. Использование в переводе пояснений и примечаний [10].

Е.М Коломейцева., М.Н. Макеева и Г.Д. Томахин дают пять способов перевода слов-реалий.

1. Переводческая транслитерация и транскрипция;
2. Калькирование;
3. Описательный (разъяснительный) перевод;
4. Приближенный перевод (перевод при помощи "аналога");
5. Трансформационный перевод [7].

Схема приемов передачи реалий в художественном тексте, созданная С. Влаховым и С. Флориным, выглядит так:

I. Транскрипция.

II. Перевод (замены).

1. Неологизм:

- а) калька,
- б) полукалька,
- в) освоение,
- г) семантический неологизм.

2. Приблизительный перевод:

- а) родо-видовое соответствие,
- б) функциональный аналог,
- в) описание, объяснение, толкование.

3. Контекстуальный перевод [5, с. 93]

Как видим, у болгарских ученых можно свести приемы передачи реалий к двум: транскрипции и переводу.

Исходя из этого, можно полагать, что основными способами передачи реалий являются:

1. Транслитерация и транскрипция;

Транскрипция является самым распространенным методом передачи слов-реалий. Применение этого способа не ограничено. Так как практически любую реалию можно перевести транскрипцией. Л.С. Бархударов указывает на то, что «при транслитерации передается средствами ПЯ графическая форма (буквенный состав) слова ИЯ, а при транскрипции — его звуковая форма. Эти способы применяются при передаче иноязычных имен собственных, географических наименований и названий разного рода компаний, фирм, пароходов, газет, журналов и пр.» [1, с. 96].

В своей книге «Непереводимое в переводе» С. Влахов и С. Флорин указали на то, что «транскрипция и перевод по словам А. А. Реформатского, "могут быть друг другу противопоставлены, так как они по-разному осуществляют формулу Гердера: "Надо сохранять своеобразие чужого языка и норму родного", а именно: 1) перевод стремится "чужое" максимально сделать "своим"; 2) транскрипция стремится сохранить "чужое" через средства "своего"» [5, с. 86].

С. Влахов и С. Флорин отметили, что им трудно согласиться с "формулой Гердера", так как целью перевода является отнюдь не сохранение своеобразия языка подлинника -- мы стараемся передать своеобразие стиля автора, но средствами "своего" языка. Здесь мы поддерживаем мнение Гердера, потому что при переводе нам надо одновременно сохранять своеобразие чужого языка и норму родного;

2. Калькирование;

Калькирование является наиболее подходящим (после транскрипции) методом сохранения смыслового содержания и колорита переводимой реалии.

Под калькированием понимается передача безэквивалентной лексики иностранного языка при помощи замены ее составных

частей — морфем или слов их прямыми лексическими соответствиями в переводящем языке [1, с. 98]. То есть калька это заимствование путем буквального перевода. Данный метод позволяет сохранять семантику реалии. Однако сохранение семантики не означает сохранение колорита;

3.Описательный («разъяснительный») перевод;

Это раскрытие значения иноязычного слова-реалии при помощи развернутых словосочетаний, раскрывающих существенные признаки обозначаемого данной лексической единицей явления, то есть при помощи ее дефиниции (определения) на переводящем языке. [7]

Данный способ перевода тесно связан с первыми способами (транскрипцией и транслитерацией), где переводчик использует транскрипцию или калькирование, затем в сноске дает пояснение.

То есть переводчик здесь прибегает к описанию, объяснению, толкованию, когда нет иного пути: понятие, не передаваемое транскрипцией, приходится просто объяснять либо кратким и сразу в тексте, либо переводчик может привести целую статью из словаря, но в сноске. [5, с. 91]

4. Приближенный (приблизительный) перевод;

Это перевод при помощи «аналога». Он заключается в подыскании ближайшего по значению соответствия в переводящем языке для лексической единицы иностранного языка, не имеющей в переводящем языке точных соответствий [7].

5.Трансформационный (контекстуальный) перевод.

Под трансформационным переводом понимается перестройка синтаксической структуры предложения, к лексическим заменам с полным изменением значения исходного слова или же к тому и

другому одновременно, то есть к тому, что носит название лексико-грамматических переводческих трансформаций [7].

Можно полагать, что каждый способ передачи реалий имеет свои плюсы и минусы. Например, при передаче реалий с помощью транслитерации или транскрипции не раскрывается значение иноязычной лексической единицы. Не зная иностранного языка, читатель нуждается в дополнительных пояснениях. То есть метод транслитерации и транскрипции имеет существенный недостаток, а именно - его использование связано с принесением в текст перевода нового образования, непонятного читателю и требующего дополнительных пояснений. Поэтому Л.С. Бархударов полагает, что указанным приемом при передаче иноязычных реалий следует пользоваться весьма умеренно. Он добавляет, что калькирование также не всегда раскрывает для читателя, незнакомого с иностранным языком, значение переводимого слова или словосочетания [1, с.98].

Мы не вполне согласны с этим мнением, потому что в отличие от других способов именно данные методы перевода, то есть транскрипция и калькирование, позволяют сохранять иностранный колорит. А если мы ищем идеальный вариант перевода, особенно при переводе произведений художественной литературы, где нужна передача не только смысла слова, но и его местного и временного колорита, то данные методы перевода обеспечивают это. Следует также обратить внимание на то, что транскрипция и калькирование используются вместе с другим способом перевода. Это описательный («разъяснительный») перевод, который, в свою очередь, способствует понять значение слова, в итоге чего читатель будет иметь полное представление о значении слова. Мы можем изобразить такое отношение следующим образом:

*Сохранение семантики и колорита слова-реалии – это результат сочетания транскрипции с описательным переводом.

А что касается описательного перевода, то он хорошо раскрывает значение иноязычного слова-реалии. Однако по мнению Л.С. Бархударова он имеет серьезный недостаток: описательный перевод обычно оказывается весьма громоздким и неэкономным, хотя он является обычным средством передачи значений безэквивалентной лексики в двуязычных словарях [1, с.99].

Мы вполне согласны с этим мнением. Следует по возможности избежать использования данного метода при передаче слов-реалий, особенно если переводчик будет использовать этот прием как самостоятельный единственный способ передачи слов-реалий. Но в то же время мы видим, что переводчику необходимо воспользоваться описательным переводом в сочетании с транскрипцией и калькированием.

Относительно приблизительного перевода, где переводчик должен стараться найти аналог и подыскивать ближайшие по значению соответствия, то легко заметить, что данный метод перевода лишь приблизительно передает значение исходного слова и в некоторых случаях может создать не вполне правильное представление о характере обозначаемого ими предмета или явления.

Поэтому, по нашему мнению, использовать этот метод следует с осторожностью, или вообще не использовать, поскольку он не дает правильное представление о характере слова-реалии, особенно при переводе произведений художественной литературы.

Таким образом, вслед за Л.С. Бархударовым, С. Влаховым, С. Флориным и др. мы видим, что отсутствие прямых эквивалентов слов-реалий в словарном составе другого языка отнюдь не означает их «непереводимость» на другой язык. Вышеуказанные методы передачи слов-реалий дают нам возможность передать значение исходной реалии на другие языки.

Однако, по нашему мнению, лучше всего ограничиваться использованием первых трех методов (транскрипции, калькирования и описательного перевода), которые способны передать исходной колорит слова-реалии.

Именно эти методы, как заметил Л.С. Бархударов, создают то, что «можно назвать **окказиональным переводческим эквивалентом**, то есть слово или словосочетание, не вошедшее (еще) в словарный состав ПЯ и употребляемое в речи как «потенциальная» лексическая единица. Как уже было отмечено, нередко такой окказиональный эквивалент переходит в **узуальный**, то есть устойчивый, постоянно употребляющийся. Это означает, что данная лексическая единица входит в словарный состав ПЯ (и, в конечном итоге, может получить фиксацию в толковом словаре данного языка). В этих случаях исходная лексика перестает быть безэквивалентной» [1, с.103].

Важно также заметить, что выбор пути передачи реалий зависит от нескольких предпосылок: I- от характера текста, II- от значимости реалии в контексте, III- от характера самой реалии, ее места в лексических системах ИЯ и ПЯ, IV- от самих языков - их словообразовательных возможностей, литературной и языковой

традиции, и V- от читателя перевода (по сравнению с читателем подлинника) [5, с.93].

Для анализа приемов передачи слов-реалий мы опирались в основном на перевод романа Гамалы аль-Гитани «Аз-Зейни Баракят» с арабского языка на русский язык. Это перевод Т. Кузьминой (1986):

Известно, что перевод представляет собой творческую мыслительную деятельность, выполнение которой требует от переводчика целого комплекса знаний, умений и навыков, способности делать правильный выбор, способности учитывать всю совокупность лингвистических и экстралингвистических факторов. Критический анализ переводов, во многом, способствует более глубокому и всестороннему познанию и пониманию оригинала.

Собранный материал показал, что переводчик романа «Аз-Зейни Баракят» для передачи слов-реалий почти воспользовался всеми методами перевода подобных лексических единиц. С одной стороны, некоторые методы способствовали ему передать не только семантику слов и словосочетаний, но и их национальный колорит, а с другой стороны, одни методы не смогли передать оба приема, точнее передали только семантику некоторых слов.

В тексте перевода встречаются удачные примеры использования транскрипции в сочетании с разъяснением. Например:

- هجروا بيوتهم وسكنوا المزارات وفساقي الموتى

**Они сами оставили свои дома и поселились в мазарах^[1]
и на кладбищах.**

В данном примере переводчик правильно воспользовался транскрипцией в сочетании с пояснением. Он передал слово «المزارات» путем транскрипции, потом начал объяснить его. В сноске

сказано: «мавзолей с могилой святого.». То есть возможно ввести в текст комментарии для пояснения значения важной реалии.

Посмотрим другие примеры:

بانعة بليلة تزعق في حارة الميضة التي فتحت بوابتها منذ قليل -

«В квартале аль-Мейда, ворота которого только что открылись, громко кричит торговка балилей^[11].»

- الرعوس تطل من الابواب الصغيرة في الحجرات الصغيرة داخل الربوع الضخمة، اطفال صغار، اطراف جلايبهم بين اسناتهم، يسرعون الى اين بالضبط؟ لا احد يدري.

«Голвы высовываются из дверей комнатушек, больших домов. Маленькие дети, зажав зубами подол галабий^[12], несутся куда-то. Но куда? Никто не знает.»

В этих примерах переводчик удачно смог перевести арабские слова-реалии (جلايبة / بليلة). Переводчик использовал транскрипцию, затем в квадратных скобках указал на то, что значат арабские слова-реалии جلايبة/ بليلة. В сноске он объяснил, что «блילה» - это пшеничная подслащенная каша. «جلايبة» - это Мужская одежда в виде длинной рубахи.

Как видно в вышеуказанных примерах, помимо транскрипции необходимо дать читателю пояснение. В данном случае читатель без особого труда осмысливает новые для него реалии. Поэтому мы считаем данный прием наиболее удачным при передаче арабских реалий.

Однако, в тексте перевода встречаются *неудачные* примеры использования транскрипции и транслитерации. В результате проведенного анализа выяснилось, что переводчик в некоторых случаях правильно транскрибировал слова-реалии, но неправильно воспользовался описательным методом, который используется в

сочетании с транскрипцией. Неправильность использования описательного метода заключается в том, что во-первых, переводчик иногда ограничивался транскрипцией и не давал в сноске замечания о значениях слов-реалий, что может привести к затруднению понимания у читателя. Во-вторых, при переводе одних слов-реалий он неудачно смог раскрыть перед русским читателем семантику и национальный колорит слов-реалий.

Например:

يجيء المريدون في الصباح، يقرأون القرآن و الاحاديث -
«Мюриды^[22] приходят утром — читают Коран и хадисы.»

В данном примере переводчик удачно перевел слово-реалию «المريدون», однако в соответствующей сноске неправильно раскрыл колорит данного слова. В сноске сказано, что «المريدون» это просто (ученики). На самом деле, мюридами называют людей, готовящихся к вступлению в суфийское братство (тарикат). Мюрид принимает на себя определенные обязательства перед наставником (шейх, муршид). Он должен подчинить свою волю воле Аллаха, а также воле своего учителя [20, с. 172]. То есть в суфизме, это ученик, находящийся на первой (низшей) ступени посвящения и духовного самосовершенствования. Поэтому если у переводчика не было намерения раскрыть перед русским читателем колорит данного слова, ему не надо было перевести его транскрипцией, а сразу перевести как «ученики». Но так как он воспользовался методом транскрипции, ему необходимо раскрыть не только семантику реалии, но и ее национальный колорит.

Посмотрим другой пример:

Переводчик нетщательно и неточно перевел слово المشربية в предложении:

أطل من مشربية البيت محاذرا ان يرانى احد -

«Осторожно выглядываю сквозь резные ставни окна, стараясь, чтобы никто меня не заметил»

Причина неточности перевода слова *المشربية* заключается, в том что подобного элемента не существует в русской культуре. Хотя переводчик попытался соблюдать теорию перевода и использовать описательный метод при передаче слова *المشربية*, он, на самом деле, не смог перенести арабскую культуру в русский текст. Поэтому было бы лучше, если бы переводчик перевел слово *المشربية* **транскрипцией**, потом начал бы объяснять русским читателям значение данного слова таким образом:

«Осторожно выглядываю сквозь машрабию, стараясь, чтобы никто меня не заметил».*

***машрабия**: элемент арабской архитектуры, представляющий собой узорные деревянные решетки, закрывающие снаружи окна, балконы.

Странно, что переводчик в другом месте перевел слово-реалию *المشربية* как балкон.

*وقال سقاء يحمل الماء الى البيت – استدعاه الزيني الى الشهادة- انه سمع
بأذنيه صراخ الجارية في الحرمك، قال انه رآها مرة تطل من نافذة المشربية
المطلة على فناء البيت الداخلي*

«Водонос, который приносил воду в дом — Аз-Зейни призвал его в свидетели,— утверждал, что слышал собственными ушами крики рабыни на женской половине. А однажды он мельком увидел через окно балкона, выходившего во внутренний двор»

Из-за того, что у переводчика запутанное представление о значении «*المشربية*», раз перевел это слово как окно, потом перевел его как балкон.

В тексте перевода встречаются неудачные примеры использования **описательного метода**.

Хотя переводчик удачно и правильно перевел слово-реалию «**سقاء**» как «водонос», которое является известным и понятным русскому читателю, мы видим, что этот перевод не сохраняет *временный* колорит данного слова. Поэтому мы предлагаем перевести его транскрипцией как «сакка» в сочетании с пояснением.

В этом предложении он также неправильно перевел слово **الحرمك**. Слово **الحرمك** переводится на русский язык как «гарем» или «гаремлик». Турки смягчили звучание этого слова и добавили суффикс «лик», который обозначает место. Арабская реалия «гарем» требует пояснения, которое могло бы раскрыть перед русским читателем старые арабские традиции. В сноске пишется: (закрытая и охраняемая жилая часть дворца или дома, в которой жили жёны мусульман. Посещение гарема дозволено только хозяину и его близким родственникам. Женщины при гареме назывались хурám¹).

- اول النهار دخل زكريا الى قاعة الثياب البديلة، غرفة طويلة، ضيقة، تحوى كل ما يخطر على بال من ثياب، عمام سلطانية، واخرى لا يرتديها الا مقدم الالوف، سلاريات، معاطف فرو، سراويل شامية، جلابيب بدوية، فرجيات لمشايخ الازهر، قفاطين... زكريا يعرف مقصده هنا، انتقى جبة بيضاء متسخة،

«Около полудня Закария вошел в гардеробную. Это длинная узкая комната, в которой хранятся все виды одежды, которые только можно себе вообразить: чалмы, которые носят султаны и тысячники, меховые пальто, сирийские шальвары, гильбабы, рясы шейхов Аль-Азхара, кафтаны, ...Закария знает, зачем пришел. Он выбрал белую просторную джуббу^[30]»

Данное предложение включает арабские реалии «**فرجيات / جبة سلاريات/قفاطين**». Эти реалии неизвестны русскому читателю. Поэтому помимо транскрипции переводчику необходимо привести

замечания о значениях всех этих слов. Такой прием считается наиболее удачным, так как читатель без особого труда осмысливает новые для него реалии.

Переводчику удалось делать это только при переводе слова-реалии «جبة». В сноске сказано: (верхняя одежда с широкими рукавами).

Заметно также, что он прибегнул к опущению при передаче слова «*سالريات*». По мнению Г.Д. Томашина «устранение реалий снижает художественную ценность перевода по сравнению с оригиналом» [18, с. 31].

«*سالريات*» Это специальный тип одежды из меха белки. Данное слово можно перевести транскрипцией как «салиариат».

В некоторых случаях переводчик старается перевести одну и ту же реалию разными способами. Нам представляется, что это снижает ценность перевода, так как перед читателем появляются два разных слова с разными семантическими признаками и с разным национальным колоритом. Сравните:

ترزى من ناحية المغربلين، ليس خياطا صغير الشأن، يفصل الفرجيات
والقفاطين للامراء

«Оказалось, что речь шла о портном из квартала аль-Мугарбилин, не о каком-нибудь портняжке, а о мастере, который шьет фараджи^[35] и кафтаны для эмиров»

Хотя в предыдущем примере переводчик перевел «*الفرجيات*» аналогом как «*рясы шейхов Аль-Азхара*», в данном примере переводчик передал реалию «*الفرجيات*» транскрипцией, затем привел замечание о значении данного слова. В сноске сказано: (верхнее просторное платье с широкими рукавами). Мы видим, что второй вариант перевода тщательнее первого, где сохранился национальный колорит данного слова.

В другом месте переводчик также неудачно воспользовался *аналогом* при переводе арабских реалий:

ابراهيم يجيء الى زكريا يوم الثلاثاء من كل اسبوع، يحكى له اخبار المغنين
و المنشدين.

**«Ибрахим является перед Закарией каждый вторник,
сообщает ему, как поживают певцы и
стихотворцы»**

В данном примере переводчик перевел слово-реалию «المنشدين» как «стихотворцы». Но стихотворец – это поэт, сочинитель стихов [12, с. 78]. В арабской культуре «المنشد» - это человек, который исполняет соло или в хоре религиозные мусульманские песни без сопровождения музыкальных инструментов. Нам представляется, что можно перевести «المنشدين» транскрипцией в сочетании с пояснением как «муншейд». С другой стороны, можно сразу перевести «المنشدين» описательным переводом как «исполнители мусульманских песен». В данном случае слово «мусульманский» сохраняет колорит и играет роль сохранитель и выразитель национального колорита в тексте.

По теории перевода не требуют по большей части объяснений те реалии, которые знакомы читателям (из литературы, печати, культурного общения). О каждой из них у читателя давно сложилось соответствующее представление, так что писатель, вводя данное слово в свой текст, довольно точно знает, что его поймут [5].

Посмотрим пример:

ثم ثلاثة الاف دينار كاملة سلمها الى الامير قانى باى ليلة الثامن و العشرين
من رمضان المعظم بعد العشاء

**«вечером после ужина двадцать восьмого числа
месяца рамадана^[19] Великого поста вручил ему три
тысячи динаров»**

Нам представляется, что в данном предложении переводчик перевел слово рамадан транскрипцией. Мы видим, что ему не надо было давать в сноске объяснение, так как месяц рамадан всем известен. Даже если допустим, что не все русские знают этот месяц, то слово «месяц» раскрывает перед русским читателем то, что это месяц. Поэтому переводчику не нужно было объяснять его. Нам также представляется, что здесь стоило разъяснить читателю значение слова «динар» в соответствующей сноске (древняя золотая монета).

В тексте перевода встречаются удачные и неудачные примеры использования описательного перевода как самостоятельного метода для передачи слов-реалий:

يهمسون، يحظون اراءهم فى المحتسب الجديد يعرف ان القوم يسهرون الان
«Он знает, что люди сейчас бодрствуют — шепотом говорят о новом хранителе мер и весов»

Переводчик удачно воспользовался описательным методом перевода при передаче слова-реалии *المحتسب*. Хотя перевод был правильным, но не очень тщательный, так как термин «хранитель мер и весов» не раскрывает все признаки данного слова, точнее не раскрывает временный колорит данного слова-реалии.

Однако нам представляется, что уместнее перевести «المحتسب» описательным переводом как «рыночный инспектор».

Следует отметить, что слово-реалия «المحتسب» можно также перевести транскрипцией как «мухтасиб». И здесь необходимо пояснение. В сноске пишется (мухтасиб - это служащий специальной организации, руководствующийся законами шариата. Мухтасибы также обладали правом налагать за провинности различные виды наказания, а также выполняли полицейские функции).

الاصوات تصل الى هنا متسلخة، غير واضحة، تختلط وتضيع معالمها،
ساقية ترفع مياهها تدور و تصر اخشابها القديمة

*«Звуки доходили сюда приглушенными, невнятными.
То ли сакия^[10] поднимает воду и ее старое дерево
скрипит»*

Сакия – реалия, играющая важную роль, составляющая своеобразие прежней жизни египетской деревни. Слово-реалия «Сакия» требует пояснения, которое раскрывает египетскую деревню.

При передаче слова *ساقية* переводчик использовал транскрипцию, затем дал объяснение. Мы видим, что при передаче исходной культурной информации иногда лучше использовать «описательный перевод». Слово «сакия» переводится на русский язык как «водяное колесо», которое известно и понятно русскому читателю. Водяное колесо выполняет одну и ту же функцию арабской «сакии». Поэтому мы считаем, что переводчику было бы лучше перевести данное слово описательным методом.

Собранный материал показывает, что хотя используются **аналоги** при передаче некоторых слов-реалий, они не являются удачным способом, так как между аналогом и исходным словом всегда существует большая или меньшая дистанция [16, с. 154]:

عمرو بن العدوى ينتقل بين الطلبة و المجاورين، يخرج الى المقاهى القريبة،
دكاكين الحلوى و المشبك.

*«Омру бен аль-Одви переходит от студентов к
семинаристам, направляется в ближайшие кофейни,
лавки сладостей и пряников»*

Слово «пряник» используется в переводе как аналог, обозначающий в русском языке сладкое мягкое печенье в виде лепешки или плоской фигурки [12, с. 629]. Как видно, арабское слово «*المشبك*» образует уникальный культурный феномен, где его

форма и способ приготовления и вкус совсем отличаются от слова-реалии «пряник» в русском языке. Разумеется, что при этом происходит сильное стирание *местного* колорита.

В некоторых случаях переводчик неудачно прибегал к приближенному методу перевода слов-реалий. Например:

جاء صبى المعلم الصفىدى يحمل صينية مثقلة باكواب الخروب، يمسك
عمرو كوز الفخار باصابعه، تتسرب رائحة المشروب الى برودة الهواء

Мальчик мастера Ас-Сафди принес на подносе чаши с харрубом^[26]. Омру взял фаянсовую пиалу. Запах напиток наполнил прохладный воздух.

В данном примере переводчик удачно перевел слово «الخروب» с помощью транскрипции в сочетании с объяснением. В сноске сказано: (напиток из плодов рожкового дерева).

Однако при переводе слова-реалии «كوز» переводчик использовал приближенный метод перевода. Нам представляется, что данный прием (приближенный перевод) был правильным. Однако легко заметить, что пиала это не арабская реалия «كوز» и является неточным переводом. Как известно, пиала – это небольшой сосуд в форме небольшой чаши без ручки [12, с. 517]. Мы предлагаем перевести слово-реалию «كوز» как «кружка». Кружка – сосуд в форме стакана с ручкой. По нашему мнению, этот сосуд «кружка» очень похож на арабский сосуд «كوز».

Как было указано выше, при приблизительном переводе переводчик старается найти аналог и подыскивать ближайшие по значению соответствия. Но данный метод перевода лишь приблизительно передает значение исходного слова и в некоторых случаях может создать не вполне правильное представление о характере обозначаемого им предмета или явления. Поэтому по нашему мнению использовать этот метод следует с осторожностью.

При переводе арабских реалий переводчик неоднократно прибегал к опущению, которое, по нашему мнению, не является удачным методом для перевода слов-реалий:

أعرف انه لا ينسى وجهها عابرا رآه مرة واحدة ، حتى لو مضى على رؤيته
لصاحبه عشرة أعوام، على أية حال سابقى الليلة ، بالتأكيد لن أنجو من
العسس، المنسر، المماليك .

*«Говорят, он помнит однажды увиденное лицо даже
через десять лет. Останусь эту ночь дома на всякий
случай. От дозорных мамлюков не спастись.»*

Как видно, в настоящем примере переводчик не перевел слово «**المنسر**». Мы считаем, что это случилось, потому что переводчик не смог определить значение и сущность этого слова. **المنسر** переводится как вооруженные бандиты. В данном примере переводчик воспользовался опущением. Следует отметить, что опущение не представляет собой способ перевода реалий. Данный прием является наиболее неудачным путём передачи содержания и колорита слов-реалий, и в то же время наименее употребительным. Так как здесь теряется не только национальный колорит слов-реалий, но и иногда теряется его смысл. Известно, что в своих произведениях авторы используют слова-реалии для воссоздания этнографических особенностей повествования и временного колорита.

العطار صابر ابن الحمزاوى غش فى الميزان
و باع الحلبة مخلوطة بالتراب الناعم
غش المغات، و دس السفنقور الهندى
وعنده منه الكثير ، حتى يغلو ثمنه

*Сабер аль-Хамзави —
торговец благовониями —
обвешивал и обманывал!
Он продавал хульбу, смешанную с землей,
припрятывал индийских ящериц,
хотя их у него множество,*

В этом примере переводчик смог перевести слово-реалию «حلبة» как «хульба». Однако мы думаем, что было бы лучше, если бы переводчик дал в сноске замечание о значении «хульба», так как слово-реалия «حلبة» имеет в русском языке разные названия: фенугрек, шамбала, хильба, хельба. Поэтому мы думаем, что не все русские знают значение данного слова.

Заметно также, что переводчику не всегда удается расшифровывать слова-реалии. Переводчик не перевел слово-реалию «المغات», которое считается яркой арабской реалией. Он пользовался коннотативным опущением. Под коннотативным опущением понимается коннотативное переводческое преобразование, основанное на игнорировании при переводе слова или словосочетания, присутствующего в тексте оригинала, в силу прагматических причин, а именно несовпадения (вплоть до полярности) коннотативных полей лексической единицы оригинала и ее словарного эквивалента во избежание нежелательных ассоциаций (положительных или отрицательных), самопроизвольно возникающих в сознании носителей языка перевода при прочтении или акустическом восприятии этой единицы с целью выправления коннотативного поля высказывания в переводе в соответствии с коннотативным полем оригинальной фразы [2].

Согласно теории перевода, при переводе опущению подвергаются чаще всего слова, являющиеся семантически избыточными, с точки зрения их смыслового содержания, что дает переводчику возможность осуществлять то, что называется «компрессией текста», т.е. сокращение его общего объема. По нашему мнению опущение нельзя считать самостоятельным методом перевода, особенно при переводе произведений художественной литературы. Так как авторы художественных произведений не случайно выбирают и используют слова-реалии. Игнорирование переводчиками актуализованных в контексте

произведения компонентов коннотативных полей слов приводит к нарушению замысла автора произведения, лишая читателей перевода возможности узнать произведение таким, каким его задумал автор, а не донес до читателей перевода посредник-переводчик [1], [2].

Арабскую реалию «المغاث» можно перевести на русский язык транскрипцией как «могат». Поэтому мы считаем выгодным то, что переводчик должен передавать их так, как написал и сам автор.

Переводчик также иногда неудачно воспользовался гипонимическим переводом.

*قال تعالى اخذك الى ابيك فى الجامع لانه ينتظرک هناك و ساشترى لك سنڤوسك.
Пойдем, я отведу тебя к твоему отцу. Он ждет
тебя в мечети. Я куплю тебе сладкий пирожок.*

В данном примере переводчик неудачно перевел слово-реалию «سنڤوسك». Он прибегнул к гипонимическому переводу, который представляет собой замену видового понятия на родовое, то есть передачу реалии некоторой языковой единицей, имеющей более широкое значение, чем переводимая. Такое явление называется генерализация, под которым понимается «замена единицы ИЯ, имеющей более узкое значение, единицей ПЯ с более широким значением» [1, с. 213]. Данный способ перевода позволяет переводчику отказаться от транскрипции и транслитерации. Однако следует отметить, что данный метод не сохраняет смысловое содержание и колорит переводимой реалии.

Неудачным является перевод слова-реалии «سنڤوسك» как сладкий пирожок. Слово «سنڤوسك» переводится на русский язык как «самса» или «самоса». Слово «سنڤوسك» вошло в русский язык путем заимствования из персидского языка. Переводчику необходимо разъяснить читателю значение данного слова в соответствующей сноске: (разновидность пирожка произвольной (чаще квадратной,

треугольной или округлой) формы с начинкой из приправленного луком и специями рублёного мяса, курдюка, картофеля, тыквы, гороха. Имеется множество вариаций приготовления данного блюда).

Заметно, что в тексте перевода переводчику удалось переводить имена собственные и прозвища, однако, в некоторых случаях, он неправильно их перевел.

Имя собственное в основном передается транскрипцией. Однако в некоторых случаях в зависимости от контекста переводчику необходимо перевести его, и он должен быть готов к этому. С. Влахов и С. Флорин подтверждают что, «имя собственное, как правило, при переводе заимствуется, транскрибируется, но как исключение, может подвергаться переводу» [5, с. 208].

В зависимости от семантики имени собственного, его можно разделить на:

- 1) имена-знаки, имена-метки, не обладающие собственным содержанием, а только называющие объект. Все эти имена всегда транскрибируются;
- 2) имена, обладающие определенным семантическим содержанием. Эти имена в основном переводятся, однако встречаются случаи, где нужно только их транскрибировать;
- 3) имена, которые в зависимости от контекста меняют свою отнесенность к одной из первых двух групп. В данном случае они транскрибируются или переводятся в зависимости от контекста.

Здесь мы присоединяемся к мысли болгарских ученых о том, что если имя, отчество и фамилия обычно транскрибируются, то прозвище, напротив, надо стремиться перевести или передать иным путем с учетом его смыслового содержания. Например:

ابدا... عين الزينى ترقب الناس كلهم رغم ابتعاده... ولا تنسوا الشهاب زكريا

***Ничего... Око Аз-Зейни следит за всеми, хотя он и далеко.
Не забывайте о Железном Закарии...***

При переводе прозвища **الشهاب** переводчик воспользовался приблизительным методом перевода. Здесь приблизительный перевод, по нашему мнению, не смог раскрыть перед русским читателем все семантические признаки прозвища **الشهاب**. Согласно теории перевода, между прозвищами и другими говорящими именами людей нет качественной разницы, так как их смысл выявляет только контекст, и только при таком осмыслении переводчик обязан довести до сознания своего читателя их внутреннее содержание. Мы предлагаем перевести слово «الشهاب» в данном романе калькированием как «Метеорный» с большой буквой.

Как видим наиболее удачный метод, используемый для передачи на русский язык слов-реалий – это транскрипция и транслитерация, калькирование. Все эти приемы нуждаются в разъяснении. Поэтому вместе с этими методами лучше использовать описательный перевод.

Заметно также, что переводчик неоднократно не транскрибировал прозвище «الشهاب الاعظم», и даже не переводил его. Сравните:

كبير بصاصى السلطنة "الشهاب الاعظم" زكريا بن راضي

«Главный соглядатый султаната, Закария бен Рады»

بعض مما وجهه كبير البصاصين "الشهاب الاعظم" زكريا بن راضي الى
السلطان و الامراء

**«Некоторые соображения главного соглядатая
Закарии бен Рады, направленные им султану и
эмирам»**

Можно также передать данное слово путем транскрипции «Шихаб», однако в данном случае может у русского читателя происходить путаница, так как русский читатель в данном случае

может подумать, что «шихаб» это собственное имя, а не прозвище. В сноске переводчику необходимо раскрыть внутреннее содержание данного слова.

فقط اربعة سطور، اربعة سطور فقط... كل ما خطه شهاب الحلبي اربعة سطور.

«Только четыре строки... только четыре. И все, что написал о нем Аль-Халыби, уместается в четырех строках.»

Как известно, транскрипция используется при передаче ономастических реалий (топонимов, антропонимов, собственных имен). В данном примере переводчик не перевел собственное имя شهاب. Мы считаем, что переводчик запутался, так как в одном месте слово شهاب использовалось как титул, в другом месте как собственное имя. Сравните:

من الليلة سيتولى زكريا بنفسه امر بركات بن موسى، ليضيف شهاب الحلبي ما يروق له من معلومات

«С этой ночи Закария будет заниматься делом Баракыта бен Мусы. Пусть шихаб^[20] Аль-Халыби добавляет, что ему угодно»

Здесь переводчик удачно перевел собственное имя شهاب. Но как оказалось, он неточно знает это имя или титул. Поэтому в сноске он разъяснил, что شهاب это (сильный могучий воин). Однако, на самом деле это нормальное собственное имя, которое не нуждается в разъяснении.

يجلس مولانا الشيخ أبو السعود، يطيل الإصغاء، يعرفهم كلهم، بعضهم حفظ القرآن على يديه عندما قضى من عمره زمنا مجاورا لعمود رخامي في مسجد سيدي سويدان او مسجد سيدي اسماعيل الامبابي

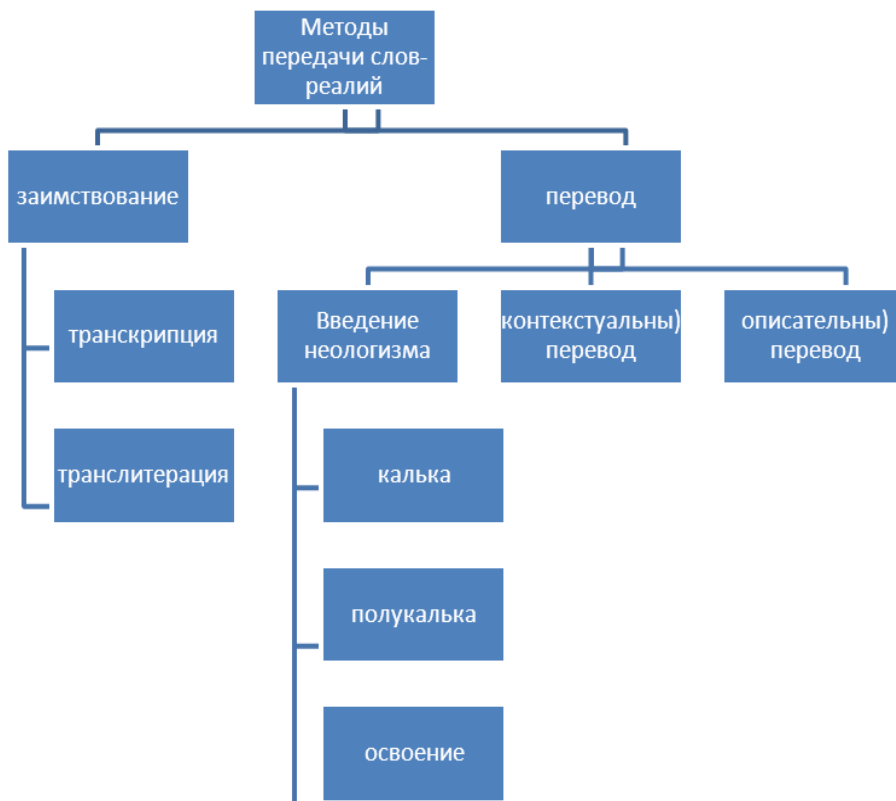
«На старой подушке,..., сидит наш учитель шейх Абу-с-Сауд и слушает. Всех их он знает давно. Некоторые учили Коран под его руководством, пока

*он, устроившись возле мраморной колонны в мечети
Сиди Сувейдан или в мечети Сиди Исмаил аль-
Имбаби»*

В этом примере переводчик прибегал к приближенному переводу при передаче арабского слова «*مولای*». Как видно, он перевел его как «наш учитель». Это является удачным переводом. Слово «*مولای*» переводится в основном транскрипцией как «мавлави» в сочетании с описательным переводом. В сноске пишется: (почётное исламское религиозное звание, аналогично мулле и шейху). Однако в данном случае в зависимости от контекста, и чтобы было понятно русскому читателю, лучше переводить его как «наш учитель».

На наш взгляд, перевод слова-реалии «*سیدی*» транслитерацией является весьма удачным с точки зрения сохранения национального колорита. Однако мы видим, что стоило также разъяснить читателю значение слова «Сиди» в соответствующей сноске (почётный титул у мусульман для потомков пророка Мухаммеда). Так как в данном случае русский читатель, пожалуй, поймет «Сиди» как первое имя и Сувейдан как фамилию.

Таким образом, исходя из того, что перевод это акт не только лингвистический, но и культурный, и из того, что в процессе перевода переводчику необходимо передавать национальный дух текста, мы можем полагать, что для передачи слов-реалий с арабского языка на русский язык существует довольно большое количество приёмов, которые можно свести к двум основным: заимствованию и переводу. Схематически можно изобразить следующим образом:

Анализ собранного материала позволяет сделать следующие выводы:

- Слова-реалии играют важную и великую роль в художественном тексте. Они считаются одним из способов создания культурного фона произведения.
- Нетрудно переводить слова реалии с арабского языка на русский язык разными способами. Следует лишь отметить, что это требует от переводчика творческого подхода и иметь хороших лингвострановедческих знаний.
- Наиболее удачные приемы передачи реалий – транскрипция и калькирование.

- При передаче реалий транскрипцией или калькированием предпочитается сочетать данные способы перевода с описательным способом.
- Для передачи слов-реалий на русский язык выявляются разнообразные приемы: транскрипция, транслитерация, калькирование, описательный перевод, приближенный перевод, трансформационный перевод.
- Анализ материала показывает, что проблемы перевода арабских реалий сводятся к тому, что в некоторых случаях он может оказаться неточным или вовсе неправильным, а есть и моменты когда перевод просто недоступен для понимания.

Список литературы

- 1) **Бархударов Л. С.** Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М., 1975. - 240 с.
- 2) **Бурукина О.А.** Коннотативные переводческие приемы как средство решения культурно обусловленных проблем. М. [Электронный ресурс]: <http://www.nplg.gov.ge/gsdll/cgi-bin/library.exe?e=d-00000-00---off-0civil2-civil2-01-1--0-10-0--0-0--0prompt-10---4---4---0-0l--11-ka-10---10-help-50--00-3-1-00-0-00-11-1-0utfZz-8-00-0-11-1-0utfZz-8-2>
- 3) **Верещагин Е.И., Костомаров В.Г.** Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. 4-е издание.- М., 1990. С. 248
- 4) **Виноградов В.С.** Лексические вопросы перевода художественной прозы. М., 1978. 172 с.
- 5) **Влахов С., Флорин С.** Непереводимое в переводе. М., 1980. - 342 с.
- 6) **Гудий К.А.** Реалия и имя собственное // Вестник Тверского государственного университета. - 2010. - N 15 (Филология). - С. 246-249.
- 7) **Коломейцева Е.М., Макеева М.Н.** Лексические проблемы перевода с английского на русский : Учеб. пособие. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2004. 92 с.
- 8) **Комиссаров В.Н.** Современное переводоведение . М., 2001. - 424 с.
- 9) **Комиссаров В.Н.** Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. Для ин-тов и фак. иностр. яз. / В.Н. Комиссаров. - М.: Высш. шк., 1990. - 253 с.
- 10) **Комиссаров В.Н., Рецкер Я.И., Тархов В.И.** Пособие по переводу с английского языка на русский. М., 1960. - 175 с.
- 11) **Крючко И. А.** Анализ перевода языковых реалий на арабский язык на примере романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита / [Электронный ресурс]: <http://www.alcornish.com/node/176>

- 12) **Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.** Толковый словарь русского языка. М., 1999. – 944 с.
- 13) **Пиксайкина К. А.** Языковые реалии / электронный сайт: <http://study-english.info/article001.php>.
- 14) **Прочанова Е. А.** Проблемы перевода культурно-специфической лексики русского языка на немецкий в художественном тексте (на примере романа М. А. Шолохова «Тихий Дон») / Язык, коммуникация и социальная среда. Выпуск 10. Воронеж / 2012. С. 191-202.
- 15) **Розенталь Д.Э., Теленкова М.А.** Словарь-справочник лингвистических терминов. М., 1976. – 543 с.
- 16) **Сальман С.С.** Типы реализации процесса перевода / philology. N (V). 1986. С. 140-181.
- 17) **Соболев Л.Н.** Пособие по переводу с русского языка на французский. М., 1952. – 402 с.
- 18) **Томахин Г.Д.** Реалии – Американизмы / Пособие по страноведению. М., [Электронный ресурс]: http://samlib.ru/w/wagarov_a_s/tomahin.shtml.
- 19) **Федоров А.В.** Введение в теорию перевода. М., 1953. – 334 с.
- 20) **Халидов А.Б.** Исламэнциклопедический словарь / отв. ред. С. М. Прозоров. — М., 1991. - 315 с.

Источники

١ - جمال الغيطاني: الزيني بركات، دار الشروق، القاهرة، مصر، ط١٩٨٩، ١

Т. Кузьмина Аз-Зейни Баракят перевод с арабского языка. Издательство Радуга. С.240. Электронный сайт: <http://www.maximalibrary.org/knigi/collection/bl/author/29234?bInq=&inlinebooktitle %D0%B0>

ⁱ Толкование слова-реалии «гарем» заимствовано из интернета. Электронный ресурс: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D0%B0%D1%80%D0%B5%D0%BC>